

О датировке и происхождении рукописи Гомилиария Михановича

Анатолий А. Турилов (Москва)

The article is devoted to the dating and origin of one of the most famous Old Slavonic miscellanies – Mihanović Homiliary, the archetype of which goes back to the epoch of the pupils of Sts. Cyril and Methodius. The author succeeded to identify the first scribe of this Serbian manuscript (traditionally dated to the last quarter of the 13th century) by the monk Nikola (who had previously been the Abbot of the Studenica Monastery), who copied in 1329, by the order of the head of Serbian Church archbishop Daniil II, the parchment Gospel Lectionary, the fragments of which are preserved in Moscow (the Russian State Library) as well as in the British Library.

Торжественник минейный на март-август и триодный (самоназвание – Панагефрикъ мѣсечныи и постыни), традиционно именуемый по владельцу XIX в. Гомилиарием Михановича (далее – ГМ), на протяжении более 160 лет¹⁾ выступает в славистической литературе в двух ипостасях. Первая из них это собственно кодекс ГМ, хранящийся в Архиве Хорватской (ранее Югославянской) Академии наук в Загребе под номером III с 19 (Миханович 25), вторая – его архетип, отражающий старославянский сборник календарных гомилий, стоящий по значению в одном ряду с такими древнейшими памятниками как глаголический Сборник Клоца и кириллическая Супрасльская рукопись. И интерес ко второй ипостаси этой незаурядной рукописи в науке по вполне понятным причинам несомненно преобладает (см., например: Mošin 1955, 95; Иванова-Мирчева 1968; Иванова-Мирчева 1971, 115; Иванова 1977; Благова 1979; Hannick 1981, 81; Богдановић 1982, 147-148, 150, 153-154, 156, 161-162, 164 (№ 129, 152, 188, 274, 297, 298, 324, 445, 480, 515, 521, 524); Иванова 2008, 171, № 207). Ведь если рукопись не имеет указаний на время и место написания (ситуация вполне стандартная для средневековой кириллической традиции, в которой (по крайней мере по XV в. включительно) число датированных и локализованных памятников не превышает 10-12%), то ее архетип значительно легче может быть вписан в культурно-историческую ситуацию кирилло-мефодиевской эпохи (либо времени учеников и преемников славянских апостолов), чем сохранившийся кодекс в конкретную картину современной ему церковной и культурной жизни Болгарии, Руси или Сербии. В этом отношении ГМ вовсе не одинок, а разделяет в полной мере судьбу других древних книжных памятников, сохранившихся в поздних копиях.

1/ Впервые (сентябрь 1844 и / или февраль-март 1845 г.) рукопись упоминает (без даты) как принадлежащую А. Михановичу и доставленную по всей видимости из Скопье, В. И. Григорович (Григорович 1877, 154; Донесения 1915, 193): «собрание слов отцев церкви, где Иоанна преввитера екзарха българскаго слово на Вознесение».

Достаточно вспомнить болгарский Германов сборник 1359 г., сохранивший достаточно пространную запись писца и уже в силу этого представляющий отрадное редчайшее исключение из правила. Знаменательно, что в болгарской литературе (прежде всего в работах Д. Мирчевой) долгое время наблюдалась тенденция связать с древним архетипом не только состав сборника, но и реалии записи (обзор мнений: Мирчева 2006, 14-25). Поэтому до настоящего времени наиболее обстоятельной и содержательной кодикологической характеристикой ГМ продолжает оставаться та, которую свыше полувека назад дал В. А. Мошин (Mošin 1955, 95-96). Он датировал рукопись последней четвертью XIII в. или рубежом XIII-XIV столетий,²⁾ обосновав указав на ее связь с сербской книгописной традицией времени правления короля Стефана Уроша II Милутина (1282-1321). Эта датировка В. А. Мошина конкретизировала датировки его предшественников, большинство из которых определяли время написания рукописи ГМ более широко – XIII в. (обзор мнений – Mošin 1955, 95); в позднейшей литературе она получила почти безоговорочное признание.³⁾

Однако в настоящее время, благодаря многочисленным атрибуциям частей сербских рукописей и сербских книжных почерков XIII-XIV вв., выполненным в последней четверти XX – начале XXI столетия (сопровождавшихся обычно публикацией снимков образцов письма) прежде всего учениками и последователями В. А. Мошина,⁴⁾ а также в процессе подготовки сводных каталогов XI-XIII и XIV вв. рукописей хранилищ бывшего СССР (см. Турилов 2004-2005), происхождение кодекса ГМ приобрело заметно более конкретные очертания. Дело в том, что почерк 1-го из двух писцов ГМ, выделенных В. А. Мошиным (Mošin 1952, 18-19; Mošin 1955, 95-96) вполне надежно отождествляется⁵⁾ с почерком большеформатного⁶⁾ сербского Евангелия апракоса полного, датируемого

2/ Нельзя, впрочем, не отметить присутствия у исследователя определенных колебаний (не влияющих, однако, существенно на общую оценку) в отношении датировки кодекса ГМ. Если в заглавии описательной статьи рукопись датирована последней четвертью XIII в., то после перечисления палеографических примет В. А. Мошин пишет: «Все эти признаки указывают на конец XIII в. или на самое начало XIV» (Mošin 1955, 95). Последняя датировка дается и в подписях к палеографическим снимкам (Mošin 1952, 18-19), а в подписи к образцам орнаментики рукопись датирована концом XIII в. (Mošin 1955, 64).

3/ Широкой датировки кодекса XIII в. придерживался Р. Айтцетмюллер во введении к почти синхронному с описанием В. А. Мошина фототипическому изданию ГМ (*Mihajlović-Homiliar* 1957), а вслед за ним издатели первого тома сочинений Клиmenta Охридского (Климент Охридски 1970, 762); во втором томе этого издания принятая датировка Мошина (Климент Охридски 1977, 311, 371, 391, 820). В работах ряда болгарских ученых (Иванова-Мирчева 1968; Иванова-Мирчева 1971; Мирчева 2006, 18) встречается датировка ГМ XIV в., однако подробно она не обоснована.

4/ Речь идет в первую очередь о работах Л. Џернич (см.: Јовановић-Стипчевић 1994, 445-446 – № 4, 5, 7, 9, 16), Л. Василев (Васильев 1984-1985, 1987) и К. Мано-Зиси (Мано Зиси 1995, 2000, 2004).

5/ Уместно напомнить, что В. А. Мошин отмечал близость этого почерка к письму Иловицкой Кормчей 1262 г. (не выделяя разных ее писцов), но не отождествлял их (Mošin 1955, 95). Точнее, речь должна идти о близости 1-го почерка ГМ к письму Богдана, 2-го писца Кормчей (Mošin 1952, 14).

6/ Размер листов колеблется в разных фрагментах от 33,5 x 24 (московские отрывки) до 35 x 28 см (лондонские). Эта разница объясняется тем, что отрывки Григоровича неоднократно подрезались (СК XIV, 236, № 117).

первыми десятилетиями XIV в., отрывки которого, вывезенные в 40-х и 50-х гг. XIX столетия с Афона В. И. Григоровичем и неким М. Симонидисом, находятся в настоящее время соответственно в Москве (РГБ, ф. 87 (собр. В. И. Григоровича), № 11 (М. 1693), VIII и IX; *СК XIV*, с. 235-237, № 117-118) и Лондоне (British Library, Add. MS 19, 393). Большое число качественных репродукций почерков 1-го писца ГМ (Mošin 1952, 18; Mihanović-Homiliar 1957) и письма отрывков Евангелия (Djurova – Dujičev 1977, tabl. 25; Стефановић 1984-1985, 102-103; Васильев 1987, 38-49) избавляет меня от необходимости приводить их здесь и позволяет ограничиться только несколькими замечаниями палеографического характера. Хотя письмо ГМ и «московско-лондонского» Евангелия отличается размерами (в последнем случае оно очень крупное – высота букв составляет от 0,8 до 1 см) и отчасти пропорциями (в Евангелии они более вытянутые, с несколько сокращенной подстрочной частью и «набухшей» нижней петлей), все начертания букв в них безусловно совпадают. Особо стоит отметить характерное начертание *з* в форме вертикально соединенных цифр *7* и *χ*, у которого линия, идущая слева направо, после пересечения становится почти параллельна второй (т.е. рисунок буквы напоминает *κ*). К характерным приемам писца относятся также декоративные точки и засечки на перекладинах *и* йотированного и *ю* (в Евангелии последняя буква с точкой встречается редко из-за очень малого размера горизонтали), правой части *ы* и вертикали *ф* (в середине кружка). Декоративное начертание лигатуры *ук* в почерке писца весьма варьируется. В обеих кодексах употребляется один и тот же набор надстрочных знаков (весома ограниченный) – апостроф, вария и паерок. Различаются рукописи (и это составляет, по всей видимости, хронологическую примету – старшинство ГМ по отношению к Евангелию) уровнем расстановки знаков препинания. В ГМ точка ставится несколько выше уровня строки, в евангельских отрывках прямо на строке (изредка здесь встречается и запятая).

Ввиду несомненной важности «московско-лондонских» фрагментов для датировки и локализации рукописи ГМ (см. ниже),⁷⁾ на них следует остановиться

7/ Кроме начальной части ГМ писцом «московско-лондонских» отрывков несомненно написаны еще два евангельских кодекса. Первым из них является пергаменное Евангелие тетр конца XIII (?) – первой трети XIV в. из старого собрания Народной библиотеки Сербии, № 102 (Стојановић 1903, 18, № 45). Рукопись принадлежит, по всей видимости, к числу пропавших в Нише во время эвакуации 1915 г. (см.: Мошин 1968, 358) и обнаружена недавно в одном из книжных собраний ФРГ А. Ю. Чернодаровым, который готовит о ней специальное исследование. Датировка и атрибуция почерка рукописи принадлежат автору этих строк, ее отождествление с кодексом НБС 45/122 не вызывает сомнений, поскольку на ней имеется запись 1653 г. о «обновлении» книги и вкладе в Дечанский монастырь (Стојановић 1902, № 1498). Вторая рукопись – это пергаменное Евангелие от Луки и Иоанна из библиотеки Печской патриархии, № 1, письмо которой еще крупнее (1,5 см) письма отрывков (Вуксан 1936, 138, № 5). Пользуюсь случаем сердечно поблагодарить академика проф. А. Младеновича и коллег К. Мано-Зиси и Я. Неделькович, указавших мне на эту рукопись осенью 2007 г. как переписанную тем же писцом, что и отрывки, и предложивших датировать ее (ср. *Изложба* 1973, 31, № 69) ранним XIV в. (в предшествующей литературе она датировалась обычно XIII в. (Вуксан 1936, 138) или последней четвертью этого столетия – Мошин 1968-1971, 49, № 1; Богдановић 1982, 123, № 1854). Однако при всей важности этих рукописей для понимания книгописного контекста списка ГМ, в отношении датировки и локализации они сами зависят от сведений московско-лондонского Евангелия апракос.

подробнее. В работах сербских исследователей 1980-х гг. отрывки Евангелия датировались началом XIV в. (Васильев 1987, 38-49) и первыми десятилетиями этого столетия (Стефановић 1984-1985, 62-63); эта вторая, более осторожная, датировка, оказалась в итоге и более верной.

Заслуга отождествления лондонского фрагмента с отрывком РГБ, Григ. 11, VIII принадлежит Л. Василев (Васильев 1987, 32-35);⁸⁾ второй из отрывков Григоровича она ошибочно сочла (из-за того, что он – в отличие от других частей – написан в 2 столбца) принадлежащим тому же писцу, но относящимся к другому кодексу (ср. *СК XIV*, № 117-118). Но настоящий прорыв в изучении «московско-лондонских» отрывков совершил в 1980-х гг., в процессе подготовки первого тома *СК XIV*, Н. Б. Тихомиров (1927-2000), являвшийся бесспорно одним из крупнейших палеографов-славистов в последней трети XX столетия. Опираясь на формальные приметы рукописи (большой формат, очень крупный почерк, текст в один и в 2 столбца)⁹⁾ и свидетельства исследователей середины XIX – начала XX вв. (В. И. Григорович, архимандрит Леонид (Кавелин), П. А. Лавров) он убедительно обосновал мнение, что все эти листы (включая и Григ. 11, IX) происходят из Евангелия апракос, написанного в 1329 г. по заказу сербского архиепископа Даниила II и дебрского епископа Николы (*СК XIV*, 236-237, № 117, 118) и до начала прошлого века хранившегося в библиотеке монастыря Св. Павла на Афоне (погибло вместе с остальным собранием в 1908 г. при пожаре). Судя по письму и оформлению отрывков этого Евангелия, оно является центральным памятником сербского книгописания в период 11-летнего правления короля Стефана Уроша III Дечанского (1321-1331), находясь при этом почти целиком в русле традиций предшествующей эпохи (в этом смысле его характеристика как памятника начала XIV в. (Васильев 1987, 33, 34) вполне справедлива).

В конце пространной записи писца (Леонид 1877, 284; Григорович 1877, 21-22; Стојановић 1902, № 55; *Донесения* 1915, 63-65) сообщается, что им был монах Никола, «бывъ игоумень св(е)тые лавры Стоуденичские», причем работа была начата «у Св(е)тых Апостолехъ оу Пекы, у Ждрелу», а завершена «в епископии сръбскаго Дъбра». Никола принадлежит к числу незаслуженно забытых сербских книгописцев-каллиграфов XIII – XIV вв. и главная причина этого забвения, разумеется, состоит в гибели основной части Евангелия 1329 г. По странному стечению обстоятельств его имя не фигурирует даже в очерке, специально посвященном книгописанию в Студенице (Синдик 1988). При этом сведения его послесловия в сочетании с датой святопавловского кодекса (1329 г.) имеют большое значение для уточнения времени написания ГМ и других рукописей этого писца.¹⁰⁾

8/ Одновременно с югославской исследовательницей (и на основании тех же материалов – снимков лондонского фрагмента, опубликованных Д. Стефановичем) к тому же выводу пришел и Н. Б. Тихомиров, но он, как известно, практически не публиковал индивидуальных работ с результатами своих наблюдений.

9/ Ср. характеристику Евангелия 1329 г.: «В числе пергаменных примечательнейшее евангелие, писанное большим уставом сплошь («всплошь» – *Донесения* 1915) и столбцами (т.е. в 1 и 2 столбца – А.Т.) в 6837 г.» (Григорович 1877, 21; *Донесения* 1915, 63).

10/ См. примеч. 7.

В момент написания Евангелия 1329 г. Никола несомненно был уже немолодым человеком, бывшим игуменом одной из древнейших и наиболее чтимых в державе Неманичей обителей – Студеницкого монастыря, в котором обретались мощи его основателя и родоначальника династии, св. Симеона Сербского. Словосочетание «быть игуменом» может трактоваться и как «игумен в настоящее время» (правда, с некоторой натяжкой) и как «бывший прежде игуменом»; то обстоятельство, что Никола писал книгу не в Студенице, заставляет безусловно предпочесть второй вариант. Сложность определения последовательности написания недатированных кириллических пергаменных рукописей заключается в том, что почерки в них (в особенности каллиграфические) отличаются поразительной устойчивостью, практически не изменяясь на протяжении всей жизни книгописца. Этот вывод («человек на протяжении своей жизни почти не меняет языковых, графических и палеографических навыков, усвоенных им в детстве»), сформулированный А. А. Зализняком на гораздо менее каллиграфическом материале новгородских берестяных грамот (Янин – Зализняк 2000, 423-424), полностью подтверждается и при исследовании книжного письма, хотя и более позднего: почерки продуктивных книгописцев XV – раннего XVI вв. (таких, к примеру, как молдавский каллиграф Гавриил Урик (известны рукописи 1413-1451 гг.), новгородские книгописцы Яковишко (работал в 1430-1460-х гг.) и Закхей (рукописи 1475-1523 гг.), кирилло-белозерский книжник Ефросин и др.) вполне устойчивы и узнаваемы на протяжении десятилетий (Турилов 2003, 166-167, 179-180; Охотина-Линд 1996, 120-130, 141-146; Шибаев 2008). Стандартная ситуация с пергаменными рукописями, написанными одним писцом, заключается обычно в том, что дату создания среди них имеет только одна, служащая точкой отсчета, остальные же (при отсутствии дополнительных оснований) могут датироваться – с учетом возможной продолжительности жизни писца – на 20-25 лет раньше или позднее. Случай с Николой представляет известное исключение из этого правила. Возраст писца в 1329 г., в сочетании с его несомненным тяготением к графике письма конца XIII столетия и приметами более ранней датировки в расположении интерпункции ГМ (см. выше), позволяют считать последний кодекс (вопрос о датировке двух других рукописей Николы нуждается в специальном изучении) несомненно старше святопавловского Евангелия. В то же время присутствие этой абсолютной даты практически исключает возможность создания ГМ ранее середины 1280-х гг., но не препятствует отнесению кодекса ко второй половине правления Милутина – 1300 – началу 1320-х гг. Подобное «омоложение» ГМ не является чем-то невероятным, а напротив, прекрасно вписывается в общую тенденцию сдвига датировок сербских рукописей из конца XIII столетия в ранний XIV в., явно прослеживающуюся в работах второй половины 1980-х – 2000-х гг.¹¹⁾

11/ См., напр., Васильев 1984-1985; показательны также примеры колебаний в датировке рукописей Николы, приводимые в данной статье. Не противоречат предлагаемой датировке и особенности почерка второго писца ГМ. Хотя он также тяготеет к образцам последней четверти XIII в. (можно, к примеру, отметить его значительную близость к письму «Бунилова Евангелия» (Хиландарь, № 23), написанного не ранее 1282 г. – Турилов 2006, 56-57), но едва больше, чем почерк Николы.

До обнаружения дополнительных надежных аргументов (некоторые гипотезы см. ниже) целесообразна широкая датировка кодекса концом XIII – первой четвертью XIV в.

С меньшей долей определенности приходится говорить о возможном месте написания ГМ. Разумеется, в первую очередь речь должна идти о Студенице, но это далеко не единственный вариант. И дело здесь не только в том, что Никола в последний период жизни отличался в качестве книгописца (как показывает пример Евангелия 1329 г.) повышенной мобильностью, явно будучи востребован как каллиграф. Хотя он безусловно должен рассматриваться на данном этапе как студеницкий книгописец (а вместе с ним – пока не будут найдены свидетельства против – и его безымянный соратник), начало его деятельности на этом поприще выглядит не столь однозначным. Оно (как и монашеский искус книжника) в почти равной мере может быть связано как со Студеницкой лаврой (книгописная продукция которой для рассматриваемого периода остается неизвестной), так и с Хиландарем, игравшим на протяжении всего средневековья роль своеобразной «кузницы кадров» сербской церковной иерархии. Несомненно одно (в чем, впрочем, было мало сомнений и раньше) – кодекс ГМ был переписан в крупном центре, тесно связанном с сербской архиепископской кафедрой, или с королевским двором.

Если придерживаться предположения, что кодекс писался Николой и его сотрудником непосредственно в Студенице и для собственно монастырских нужд (что в принципе вовсе не обязательно, поскольку почти столь же возможен и заказ признанному книгописцу-каллиграфу, сделанный «со стороны»), то наиболее подходящим поводом для этого в рамках предложенной датировки рукописи следует признать строительство в обители (явившейся с 1219 г. одновременно и местом пребывания епископа) новой большой соборной церкви по заказу короля Стефана Уроша II Милутина (завершена в 1314 г. – Стојановић 1902, № 46) во имя Николая Чудотворца (так называемая «Кралевская» или Милутинова церковь). Косвенным (хотя и не имеющим решающего значения) указанием на возможную связь кодекса с монастырем или храмом в честь Богородицы может служить молитвенная запись писца с ее упоминанием («нека се трудимо на Прѣчисте моление») на л. 153 ГМ (Mošin 1955, 96). Древний собор Студеницы посвящен Успению Богоматери, но почти равноправными конкурентами этому варианту выступают другие богочестные монастыри и храмы, возведенные или обновленные в эпоху Милутина, например, Богородица Левишак в Призрене (1306–1307 г.), Грачаница (Благовещение, 1314–1315 г.), и др. Пожалуй, лишь возведение нового Введенского кафоликона в Хиландаре (ок. 1320 г.) будет в этом ряду излишне поздним.

Литература:

Благова 1979: Благова, Э.: Значение Хлудовского сборника № 55 для изучения древнейших славянских гомилетических сборников. Археографический ежегодник за 1978 г. Москва 1979, с. 163–170.

- Богдановић 1982: Богдановић, Д.: *Инвентар ћирилских рукописа у Југославији (XI-XVII в.)*. Београд 1982.
- Васиљев 1984-1985: Васиљев, Љ.: *Геометријски иницијал од средине XIII до двадесетих година XIV в. и његов значај у датирању српских пергаментних рукописа*. Археографски прилози. Бр. 6-7. Београд 1984-1985, с. 131-156.
- Васиљев 1987: Васиљев, Љ.: *Три рукописна фрагмената из Јенинове библиотеке*. Археографски прилози. Бр. 9. Београд 1987, с. 31-59.
- Вуксан 1936: Вуксан, Д.: *Рукописе манастира Пећке патријаршије*. Зборник за историју Јужне Србије и суседних области. Књ. 1. Скопле 1936, с. 133-189.
- Григорович 1877: Григорович, В. И.: *Очерк путешествия по Европейской Турции*. 2-е изд. Москва 1877 (репринт – Григорович, В.: *Очерк за пътешествие по Европейска Турция*. София 1978).
- Донесения 1915: *Донесения В. И. Григоровича об его путешествии по славянским землям*. Казань 1915.
- Иванова 1977: Иванова, К.: *Цикл великопостных гомилий в Гомилиарии Михановича*. Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 32. Ленинград 1977, с. 219-244.
- Иванова 2008: Иванова, К.: *Bibliotheca Hagiographica Balcano-Slavica*. София 2008.
- Иванова-Мирчева 1968: Иванова-Мирчева, Д.: *Хомилиарът на Миханович*. Известия на Института за български език. Кн. 16. София 1968, с. 381-391.
- Иванова-Мирчева 1971: Иванова-Мирчева, Д.: *Старобългарският хомилиар и изследването на Кирило-Методиевия език*. In: Константин Кирил Философ: Доклади от симпозиума, посветен на 1100-годишнината от смъртта му. София 1971, с. 109-120.
- Изложба 1973: *Изложба српске писане речи*. Београд 1973.
- Јовановић-Стипчевић 1994: Јовановић-Стипчевић, Б.: *Археограф Луција Цернић и њени улог у темеље српске културе (1933-1994)*. Археографски прилози. Бр. 16. Београд 1994, с. 437-446.
- Климент Охридски: Климент Охридски: *Събрани съчинения*. Т. 1. София 1970; Т. 2. София 1977.
- Леонид, архим. (Кавелин): Леонид, архим. (Кавелин): *Словено-српска книжница на св. Гори Атонској у манастиру Хиландару и св. Павлу*. Гласник Српског ученог друштва. Књ. 44. Београд 1877, с. 232-304.
- Мано Зиси 1995: Мано Зиси, К.: *Анагност Јован, хиландарски писар друге половине XIV в.* In: Проучавање средњовековних јужнословенских рукописа: Зборник радова са III међународне Хиландарске конференције. Београд 1995, с. 231-242.
- Мано Зиси 2000: Мано Зиси, К.: *Хиландарски писари книга из времена Српског царства*. In: Осам векова Хиландара: Историја, духовни живот, књижевност, уметност и архитектура. Београд 2000, с. 387-398.
- Мано Зиси 2004: Мано Зиси, К.: *Писар монах Јаков и његови сарадници у хиландарском скрипторијуму (трета четвртина XIV в.)*. Хиландарски зборник. Књ. 11. Београд 2004, с. 227-244.
- Мирчева 2006: Мирчева, Е.: *Германов сборник от 1358/1359 г. Изследване и издание на текста*. София 2006.
- Мошин 1968: Мошин, В.: *Рукописи бивше Београдске Народне библиотеке у Даблину и Загребу*. Библиотекар, 1968, № 5, с. 349-359.
- Мошин 1968-1971: Мошин, В.: *Рукописи Пећке патријаршије*. Старине Косова и Метохије. Књ. 4-5. Приштина 1968-1971, с. 5-136.

- Охотина-Линд 1996: Охотина-Линд, Н. А.: *Сказание о Валаамском монастыре*. Санкт-Петербург 1996.
- СК XIV: Сводный каталог славяно-русских рукописных книг XIV в., хранящихся в России, странах СНГ и Балтии*. Вып. 1 (Апокалипсис – Летопись Лаврентьевская). Москва 2002.
- Синдик 1988: Синдик, Н.: *Библиотека*. In: Благо манастира Студенице (каталог изложбе). Београд 1988, с. 171-222.
- Стефановић 1984/1985: Стефановић, Д.: *Палеографске белешке о старим српским и неким другим рукописима у Великој Британији*. Археографски прилози. Бр. 6-7. Београд 1984-1985, с. 51-129.
- Стојановић 1902: Стојановић, Љ.: *Стари српски записи и натписи*. Књ.1. Београд 1902 (репринт – 1982).
- Стојановић 1903: Стојановић, Љ.: *Рукописи и старе штампане књиге* (Каталог Народне Библиотеке у Београду. IV). Београд 1903 (репринт – 1982).
- Турилов 2003: Турилов, А. А.: *Мастер Яковишико – малоизвестный новгородский книжописец середины XV в.* In: Хризограф: Сборник статей к юбилею Г. З. Быковой. Москва 2003, с. 165-182
- Турилов 2004-2005: Турилов, А. А.: *К отождествлению отрывков некоторых фрагментированных сербских рукописей XIV в.* Археографски прилози. Бр. 26-27. Београд 2004-2005, с. 123-154.
- Турилов 2006: Турилов, А. А.: *Сербские отрывки XIII – XVI вв. в собрании Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне*. Археографски прилози. Бр. 28. Београд 2006, с. 53-104.
- Шибаев 2008: Шибаев, М. А.: *Новые данные о книжописной деятельности Ефросина Белозерского*. In: Книжные центры Древней Руси: Кирилло-Белозерский монастырь. Санкт-Петербург 2008, с. 173-182.
- Янин – Зализняк 2000: Янин, В. Л., – Зализняк, А. А.: *Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1990-1996 гг.)*. Т. 10. Москва 2000.
- Bláhová 1963: Bláhová, E.: *Homilie Clozianu a Homiliáře Mihanovićova*. Slavia 32, 1963, s. 1-16.
- Djurova – Dujčev 1977: Djurova, A. – Dujčev, I.: *Slavonic Manuscripts from the British Museum and Library*. Sofia 1977.
- Hannick 1981: Hannick, Ch.: *Maximos Holobolos in der kirchenslavischen homiletischen Literatur*. Wien 1981.
- Mihanović-Homiliar 1957: Aitzetmüller R., [ed]: *Mihanović-Homiliar*. Graz 1957.
- Mošin 1952: Mošin, V.: *Ćirilske rukopisi Jugoslavenske Akademije*. Dio II (Reprodukciјe). Zagreb 1952.
- Mošin 1955: Mošin, V.: *Ćirilske rukopisi Jugoslavenske Akademije*. Dio I (Opis rukopisa). Zagreb 1955.

Анатолий А. Турилов